

Собесѣдованія миссіонера священника села Карасевскаго Филиппа Юрѣва.

1 марта сего года я былъ приглашенъ въ деревню Верхъ-Караканскую. Половина жителей той деревни уклонились въ расколь и принадлежатъ къ «Спасову согласію»; въ деревнѣ живутъ начетчикъ и два его помощника. Я узналъ, что начетчикъ запретилъ своимъ пасомымъ употреблять въ пищу картофель, увѣряя ихъ, что картофель произошла отъ разложенія утробы самаго развратнаго человѣка, поэтому и ѣсть ее православнымъ не слѣдуетъ. Хотя я и видѣлся съ начетчикомъ, но долго говорить мнѣ съ нимъ въ то время было некогда, а потому далъ слово пріѣхать въ деревню на 5 недѣль великаго поста, для разсмотрѣнія истины въ вѣрованіяхъ православныхъ и раскольниковъ.

20 марта я прибылъ въ упомянутую деревню и объявилъ жителямъ, что кто желаетъ исполнить христіанскій долгъ исповѣди и пріобщиться св. Таинствъ, долженъ ходить ко мнѣ въ квартиру, потому что мы будемъ тамъ служить эту недѣлю. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ и то, что въ эти дни буду бесѣдо-

вать съ раскольниками по старопечатнымъ книгамъ. На это охотно согласились, какъ сами расколоучители, такъ и православные.

Бесѣду я началъ вечеромъ того же дня послѣ вечерни. Народу было человекъ до ста, были и раскольники, а больше православные. Первый разъ еще въ ихъ жизни довелось имъ слышать разсужденіе о вѣрѣ, а потому они слушали съ особеннымъ вниманіемъ и находились безотлучно. Бесѣда началась словами: «Господи благослови!» — «Пресвятая Богородице помоги намъ!»! Послѣ этого мы сѣли за столъ, на которомъ лежали слѣдующія книги: св. евангеліе, большой катихизисъ, книга о вѣрѣ, Златоустъ и малый катихизисъ. Прежде всего я высказалъ слушателямъ, что мы будемъ бесѣдовать о томъ, о чемъ у православныхъ съ раскольниками идетъ всегдашній споръ, а именно о вѣрѣ и церкви Христовой.

— «Спасибо, батюшка, сказали православные, а намъ любо послушать, что будутъ говорить съ Вами ваши грамотей: они намъ уши прожужжали, говоря, что безъ церкви и поповъ можно спастись. Ходите къ намъ, да слушайте Божіе писаніе — вотъ и узнаете, какъ спастись!»!

Послѣ этого я спросилъ своихъ собесѣдниковъ: начетчика Стафіевскаго и его помощниковъ Урюмцевыхъ, о чемъ прежде всего будемъ бесѣдовать?

— Собесѣдники сказали: «а вотъ съ церкви-то и начать».

— «Хорошо, говорю, съ Божіимъ благословеніемъ и начнемъ».

Затѣмъ я высказалъ имъ, что необходимо доказывать истину не изъ своего ума, кто какъ думаетъ, а священнымъ писаніемъ и ученіемъ св. отецъ; отъ предмета не уклоняться, пока его не вырѣшимъ совершенно. Всѣ на это согласились.

Послѣ этого я спросилъ ихъ: «вѣруете-ли вы во св. евангеліе?»

Стафіевскій сказалъ: «какъ-же вѣруемъ!»! по евангелію и судъ будетъ».

Я прочиталъ имъ изъ евангелія: «Вѣруй во евангеліе спа-

сень будетъ, а не вѣруй осужденъ будетъ. Небо и земля мимо идутъ, а слова Мои не мимо идутъ!»!

Собесѣдники сказали: «да, такъ».

Я спросилъ: «какъ вы понимаете евангельскія слова»: Азъ же тебѣ глаголю: ты еси Петръ и на семь камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей?

Стаф.: «повинаемъ такъ, какъ написано во евангеліи».

Значитъ, вы признаете, что церковь создана самимъ Господомъ, а не кѣмъ другимъ?

Стаф. въ подтвержденіе привелъ слова: «основанія бо иного никто же можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ».

Да, говорю, вѣрно ты привелъ этотъ текстъ; я съ этимъ согласенъ. Значитъ у насъ разницы съ вами въ созиданіи церкви нѣтъ?

Стаф. Какъ?! есть!

Скажи, говорю, какая?

— «Мы церковь, говоритъ, имѣемъ въ сердцѣ, не стѣны видимыя, а молитву, вѣру, милостыню и добрыя дѣла».

Я сказалъ: о томъ, гдѣ у васъ церковь находится, мы поговоримъ послѣ, а теперь говоримъ, кто создалъ намъ церковь? И вотъ узнали, что церковь создана Самимъ Господомъ, что видно изъ евангелія. Вы сами согласились съ этимъ. Теперь станемъ разсматривать, какою создана церковь? Далѣе говорится, — что врата адовы не одолѣютъ ей. Что вы разумѣете подъ вратами ада?

Стафъ сказалъ: Діавола.

— Согласенъ, говорю, и я съ вами, потому, что всякій грѣхъ отъ діавола есть, — значитъ и въ этомъ у насъ съ вами разницы тоже нѣтъ?

— «Да, въ этомъ нѣтъ», сказали.

Потомъ я спросилъ ихъ: «вы знаете вселенскій символъ вѣры?»

— «Какъ же!» сказали. И Василій Урюмцевъ прочиталъ символъ вѣры.

Я спросилъ: вы признаете это за догматъ вѣры?

— «Какъ же! святые отцы, что установили на вселенскихъ соборахъ, то и намъ заповѣдали дѣлать».

— «Значить изъ этого мы опять видимъ, что церковь, созданная Господомъ, должна быть едина, святая, соборная, апостольская, а не иная какая, и что ее ни бѣси, ни грѣхи людей не одолѣютъ».

— «Да, сказали, — какою она создана, такою и должна быть до страшнаго суда Божія».

Теперь спрошу Васъ; — «что есть церковь Божія?»

Стаф. сказалъ: «общество вѣрующихъ во Христа составляетъ изъ себя церковь».

Я открылъ въ большемъ катихизисѣ и предложилъ Стафѣевскому прочесть вслухъ на 120 листѣ большаго катихизиса вопросъ: «что есть церковь?»

Читаетъ: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держать едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое и иже суть достойные пріимати св. и Божественныя совершенныя тайны и иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ». Ниже: «се есть церковь соборная, яже всему евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части, се есть церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную ниже держитъ тайны отъ единого коего человѣка уставленныя, на се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборне похвали и пріять».

Вотъ видите — изъ какого общества состоитъ православная церковь! Оно состоитъ изъ вѣрныхъ Божіихъ, которые достойны принимать святыя Божественныя совершенныя тайны и находятся подъ управленіемъ пастырей духовныхъ, коимъ дана власть отъ Бога, а не изъ однихъ престолюдиновъ, безъ священства и таинствъ, какъ ваше.

Изъ ранѣе прочитаннаго видно такъ же, что церковь еще

имѣть установленныя отъ Господа таинства. Вы незнаете ли, какія это таинства и какое число ихъ?

Стаф. до Никона церковь имѣла семь таинствъ, и перечислилъ всѣ по порядку.

Теперь еще скажу тебѣ, что мы не о времени патріарховъ судимъ, а говоримъ о созданіи Господомъ церкви. По этому времена патріарховъ тутъ не при чемъ. Вы сами прежде согласились, что какою св. церковь создана, такою и должна быть до страшнаго суда Божія, — а теперь говорите, что это было только до Никона, а послѣ Никона, значить, вы другую измыслили себѣ церковь? Вотъ, если вы разумѣете другую, то значить измышленную, по своему вкусу выбранную.

Стаф. «Не свою, а напротивъ, мы держимся церкви, про которую говорятъ старыя книги».

— «Хорошо, говорю. Будемъ же разбирать по стариннымъ книгамъ, у кого окажутся измѣнены, или вовсе отмѣнены догматы вѣры?»

— По словамъ св. евангелія: «Аще кто убавитъ или прибавитъ что къ истинамъ вѣры, анафема да будетъ».

— «А вотъ Никонъ этого и заслужилъ! Онъ перепортилъ всю вѣру, внесъ въ церковь ереси, щепоть и переправилъ всѣ старинныя книги на новый ладъ, какъ ему понравилось».

— «Не торопись хулить православную церковь: еще успѣешь! Сначала докажи свою истинную созданную, какъ говорили выше, съ 7 тайнами церковь, которая должна существовать до втораго суда Божія и что ее ни бѣси, ни грѣхи людей не одолѣютъ».

— «У насъ все доказано! мы имѣемъ церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ, т. е. въ сердцѣ, какъ и давеча сказали».

Я еще повторилъ коротенько о созданіи церкви, что церковь создана самимъ Господомъ, что она должна быть едина и что при ней должны быть семь таинствъ, — что ее врата адава одолѣть не могутъ. Потомъ обратился къ Стафіевскому и спросилъ: у васъ священство есть?

— «Мы, говорить, въ нынѣшнемъ священствѣ не нуждаемся, — а старое священство прекратилось».

— «А если у васъ нѣтъ священства, а безъ священства сердечная ваша церковь, какъ говоритъ книга о вѣрѣ, — слѣпая. Укажите же мнѣ изъ священнаго писанія, что таинства можно замѣнить вѣрой, молитвой, милостыней и добрыми дѣлами? И язычники вѣруютъ въ Бога, творять добрыя дѣла и милостыню: ужели они спасутся? Господь сказалъ, аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. А у апостола Іакова сказано, что и бѣси вѣруютъ и трепещутъ, а дѣлами вѣры не показываютъ. Такъ и вы вѣруете, а дѣлами вѣры не показываете! отступили отъ церкви и св. таинствъ, значить сердечная ваша церковь безъ священства и св. таинствъ и слѣпая, и пустая. Затѣмъ открылъ въ евангеліи отъ Матѳея зачало 23 и прочиталъ: Не всякъ глаголяй ми Господи, Господи, внидеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесехъ. — Потомъ заставилъ Стафіевскаго прочитать въ большомъ катихизисѣ на листѣ 122. «Сборища же бѣсовскаго блюди. За не и собраніе нечестивыхъ обаче такожде нарицается церковію Божіею. Но ты вѣждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей и пріимлетъ тя Господь Богъ». По прочтеніи, я сказалъ: «ваша сердечная церковь безъ священства и таинствъ не подходитъ къ созданной Господомъ неодолимой вратами адовыми церкви, а уподобляется къ бѣсовскому вавилону».

Урюмцевы сказали: «крещеніе не необходимо принимать отъ священника: вмѣняется въ крещеніе, если и простолюдинъ совершитъ его по нуждѣ».

— «Крещеніе, совершенное рукоположеннымъ священникомъ, есть совершенное крещеніе, а если простолюдинъ совершитъ, въ случаѣ страха смертнаго надъ новорожденнымъ младенцемъ, то нельзя считать за полное крещеніе: еще нужно преподать крещаемому таинство св. миропомазанія, для полученія св. Духа возраждающаго и укрѣпляющаго въ жизнь ду-

ховную! У васъ же кто можетъ освящать миро, когда нѣтъ епископовъ? Господь далъ власть апостоламъ, облеченнымъ благодатию св. Духа, а не простолюдинамъ.» Прочитано было евангеліе отъ Матѳея зачало 116. Изъ этого видно, что Господь обѣщанъ быть со священствомъ до скончанія вѣка, а вы говорите, что церковь православная лишилась уже благодати! Въ евангеліи же сказано, что небо и земля мимо идутъ, а слова мои не мимо идутъ.

Урюмцевы сказали: «мы не держимся поморской секты; крестимъ дѣтей у православныхъ священниковъ»

— А кто, спросилъ я, можетъ исполнять Таинство покаянія?

Стаф. У меня есть выписка изъ книги, въ ней написано: «Аще убо кто и священникъ не искусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и праведно исправляти Старча исповѣдь пріята!»

— «Здѣсь говорится вовсе не о разрѣшеніи грѣховъ, а о наставленіи, какъ избавиться отъ нихъ; простой, искусный инокъ можетъ выслушивать помышленія кающагося и давать ему только совѣтъ въ дѣлѣ спасенія, а не разрѣшать его отъ грѣховъ, какъ это дѣлаютъ у васъ даже женщины: исповѣдываютъ васъ и разрѣшаютъ отъ грѣховъ».

Я прочиталъ гмъ изъ Малаго катихизиса: «разрѣшити кающагося никто же можетъ точію православный священникъ: по неже кромѣ церкви нѣтъ священія и разрѣшенія».

— Стаф. сказалъ: другъ другу исповѣдуйте согрѣшенія своя, сказаео у Апостола.

— Я сказалъ: эти слова нужно понимать подъ имѣющими священнической санъ, а не простолюдинамъ. Въ благовѣстникѣ отъ Матѳея сказано: Аще Богу согрѣшитъ, не могу азъ прѣпростый простити его, но аще кто Божій чинъ имѣяй священничъ. Простолюдины могутъ прощать лишь только личныя свои обиды, а не всѣ грѣхи, какихъ не касаются.

— Стаф. Въ Евангеліи сказано: «вы есте соль земли, аще же соль обуяетъ чимъ осолится, ни во что же будетъ къ

тому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема челоуѣки. Священство обуяло, внесли въ церковь ереси и щепоть».

— Я сказалъ: «рѣшимъ сначала вопросъ о церкви, а потомъ будемъ говорить о щепоти». Вамъ, говорю, никакого права не дано попирать священство; правило церковное повелеваетъ: Епископа, въ нѣкой винѣ суца, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять Епископовъ да судять, пресвитера же шесть, діакона три. Извреци недостойнаго изъ сана священнаго не простолоудинамъ принадлежитъ власть, а пріемшимъ власть отъ Св. Духа, Епископамъ. Евангеліе утверждаетъ, чтр изсыпающія сами остаются неизсыпанными. Изъ всего этого видно, что священство необходимо для церкви и совершенія таинствъ, а вы отвергли священство, а безъ священства чѣмъ вы осоляетесь? Не священство обуяло, а вы, пребывая безъ священства, сдѣлались негодны для Царствія Божія, и своимъ ученіемъ заразили другихъ. «Господь предъ страданіемъ установилъ Новый завѣтъ своею кровію: у васъ есть таинство причащенія?»

— Стаф. сказалъ: «недостойный судъ себѣ ясть и піеть, а мы недостойны, потому и замѣняемъ это вѣрою, молитвою, милостынею и добрыми дѣлами.

Давно я вижу, что ты хочешь оправдать свою сердечную церковь этими заслугами. Сейчасъ узнаемъ, на сколько они тебѣ помогутъ! Подыскалъ въ Златоустѣ на листу 134 и прочиталъ: «Аще кто и чисте живя и въ покаяніи, а не пріемлетъ Таинъ Христовыхъ не можетъ спастися!» Потомъ въ Большомъ катихизисѣ заставилъ самаго Стафіевскаго прочитать на листѣ 339: «Таинство Тѣла и Крови Господни не возможно содѣяти проповѣдію, или простыми молитвами, но только установленнымъ священнодѣйствіемъ, замѣвляющіе же то проповѣдію и простыми молитвами, еретиками называются!»

Когда онъ прочиталъ, я сказалъ своимъ собесѣдникамъ: вотъ вы чего достигли своими добродѣтелями, безъ пріобщенія св. Христовыхъ Таинъ! Затѣмъ прочиталъ имъ еще изъ Златоуста на листѣ 96: «Подобаетъ убо всякому христіанину

трижды въ лѣто причащитися пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, и каются грѣховъ своихъ, а по нашей слабости, хотя единожды въ лѣто въ Великій постъ и то велико очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворить, а случится ему смерть, лучше бы ему неродиться!» Прочитавши это, я сказалъ: видите, какъ говорятъ ваши старинныя книги о тѣхъ людяхъ, которые пребываютъ безъ церкви и св. Таинствъ! Теперь ясно видите о церкви, что она не есть только собраніе простолюдиновъ, а такое собраніе христіанъ, которое всему Евангелію вѣруеть и имѣеть установленныя отъ Христа Таинства и находится подъ управленіемъ отъ Христа поставленныхъ пастырей, а не такое, какъ ваше общество. Послѣ этого собесѣдники сказали: «это чистая диковина! наши книги, да насъ же и осуждаютъ!» Ранѣе, говорятъ они, не бывало собесѣдованій и намъ никто изъ священниковъ не толковалъ.

Затѣмъ собесѣдники сказали: «прости насъ Госноди! мы и дѣйствительно заблудились. Наши книги говорятъ, что безъ церкви и Христова причастія не спастись, и мы теперь согласны, только дайте намъ, батюшка, этихъ книгъ на завтрашній день: мы еще сами разсмотримъ тѣ мѣста, гдѣ читалъ ты». Слѣдствіемъ собесѣдованія было то, что они согласились присоединиться къ православной церкви.
